

6. Асылгараева Э.Н., Гутман Л.Б., Спортивные объекты, доступные для всех / Э.Н. Асылгараева, Л.Б. Гутман // SportBuild. –2016. – № 12. – С. 94 – 96.

7. Мониторинг доступности II Европейских игр в Минске 21 – 30 июня 2019. Итоговый отчет [Электронный ресурс]// Офис по правам людей с инвалидностью. 2019 – Режим доступа : http://www.disright.org/sites/default/files/source/16.07.2019/monitoring_ii_evropeyskih_igr.pdf – Дата доступа : 20.11.2019.

**ACCESSIBILITY OF SPORTS OBJECTS
AS A REQUIREMENT FOR INTERNATIONAL
SPORTS EVENTS**

*(on the example of The 2nd European
Games in Minsk)*

Natalia Lazovskaya

**PhD, Associate Prof., Head of The Department
«Architecture of Residential and Public Buildings»
Belarusian National Technical University**

Konstantsin Zborovskiy

**PhD, Associate Prof., Head of The Department
«Sports Medicine»**

Belarusian State University of Physical Culture

The article deals with the experience in organization and holding The 2nd European Games in Minsk in the context of providing access to sports objects and social infrastructure for people with disabilities; aim and objectives are defined and the results of monitoring the facilities before the beginning, in the process of adaptation and during sporting events are presented.

Поступила в редакцию 27.01.2020 г.

УДК 72.01

**ВЛИЯНИЕ ВЕДУЩИХ МЕТАПРОГРАММ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЬЕРА ЕГО ЖИЛИЩА**

Мазаник А.В.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

В данной статье рассматривается вопрос формирования интерьера жилища. Взаимосвязь между потребителем пространства и интерьером его жилища интересует исследователей постоянно.

Мой дом отражает мое представление о прекрасном, комфортном и безопасном, позволяет мне определить и презентовать свое место в социуме. Дом – это модель мира, целостный фрагмент среды обитания. Пол, возраст, состояние здоровья пользователя, его увлечения и профессия, особенности его мышления и восприятия мира, его культурный уровень и система ценностных ориентиров накладывают отпечаток на интерьер его дома.

Человек моделирует не только свои реакции на определенные ситуации, но и проецирует эти модели на пространство вокруг себя. Соматические, физиологические и психологические особенности человека, его личностные характеристики, поведенческие модели, социокультурные ценностные ориентиры отражаются в планировке, предметном наполнении, функционировании и образном решении архитектурной среды.

Введение. Лекционный курс учебной дисциплины «Социальные основы архи-

тектурного проектирования» в значительной своей части базируется на междисциплинарном переходе от фундаментальных наук (философии, психологии, педагогики, социологии, демографии, физики) к архитектуре, градостроительству, архитектурному дизайну, позволяя ответить на вопрос, какими должны быть многообразные объекты профессионального интереса архитектора. Я вижу свою задачу как лектора не в констатации базовых теоретических научных положений, а в поиске возможности их интерпретации и прикладного применения в архитектуре.

Основная часть. Человек на протяжении жизни при накоплении опыта формирует свое представление и видение мира, свое понимание комфортности жилой среды. Задача архитектора – максимально учесть особенности человеческой психики и постараться создать для него архитектурную среду наименее травмирующую

щую, бесконфликтную, комфортную. Специфические особенности и паттерны пользователя, отражение его психологических установок в средовом окружении легче всего прослеживаются при анализе жилища, носящего отпечаток индивидуальности его создателя [1].

Рассматривая классификацию метапрограмм пользователей интерьера Валерия Защепенкова и Василия Лифанова, представляющую оригинальную трактовку междисциплинарного перехода от теории нейролингвистического программирования непосредственно к архитектуре внутренних пространств [2], я пришла к выводу, что вопрос достаточно актуален и интересен для рассмотрения в учебном процессе.

Метапрограмма – это мгновенно запускаемая мысленная привычка, своеобразный фильтр восприятия внешней информации, подсознательная модель реакции человека на внешние раздражители.

Метапрограммы-корректировщики жизненной позиции отвечают за поступки в рамках активной или пассивной альтруистической либо эгоистической психологической установки, а метапрограммы-корректировщики чувства времени – за восприятие человеком временных интервалов и метро-ритмической организации пространства.

За допуск определенного количества информации в сознание отвечают метапрограммы-охранники (защитники). Метапрограммы-сортировщики группируют и классифицируют информацию. Метапрограммы-стилисты (организаторы) организуют информацию в оригинальном стиле конкретного человека.

Набор метапрограмм влияет на наш уклад жизни, определяет вкусовые пристрастия, поведение, коммуникации и деятельность. Метапрограммы влияют на характер, структуру и функционирование интерьера.

Наиболее ярко отражаемые в интерьере жилища метапрограммы НЛП связаны с приоритетом вещей, процессов, места, идей, времени либо людей как опреде-

ляющей ценности при классификации окружающего мира.

Метапрограмма вещи как ценность предполагает нежелание отказываться от старых вещей, напоминающих нам, например, о нашем детстве, значимых событиях или людях. Вещь часто имеет определенное семантическое значение. При этом рыночная стоимость самой вещи часто отходит на задний план. Однако, в ряде случаев вещь требует определенных условий хранения, порой весьма специфических. В интерьере это выливается в создание разнообразных систем хранения и экспозиции от полок, шкафов, сундуков, сейфов, витрин вплоть до выделения специальных функциональных зон и помещений, например, кладовой, гардеробной, библиотеки, выставочного зала, специальных помещений-хранилищ, в которых поддерживаются режимы, комфортные для вещи, а не человека.

Порой эта метапрограмма трансформируется в силлогоманию, патологический вид навязчивого поведения, когда вещи «выживают» человека из его жилища, не позволяют использовать пространство по прямому назначению. В этом случае речь ведется уже не о комфортности, а о безопасности проживания для пользователя и окружающих.

Процесс как ценность подразумевает создание комфортных условий для определенных «любимых» видов деятельности. Эта метапрограмма воплощается в динамизме интерьера, тяге к трансформации, перемещению окружающего пространства в целом или составляющих его элементов либо в эргономически выверенной организации хорошо оснащенных рабочих мест [3].

В отличие от метапрограммы процесс как ценность, место как ценность характеризуется привязанностью к определенному установленному распорядку и локусу. Человек с развитой метапрограммой места настаивает на размещении ключевых элементов интерьера в строго определенных для этого местах. Например, при реконструкции кухни он постарается ус-

тановить холодильник в привычном месте и не будет в восторге от предложения поменять местами рабочую и обеденную зоны. Результатом действия данной метапрограммы может быть тяга к массивной либо жестко зафиксированной в пространстве (например, встроенной) мебели.

Под ценным местом можно подразумевать не только место, занятое определенной вещью, но и место, свободное от вещей. В этом случае становятся более значимыми приемы трансформации пространства, позволяющие оперативно и эффективно освобождать место от вещей (например, предложенная архитектором Р. Арриджо в 2011 году организация спального места с хитроумной конструкцией крепления, позволяющей регулировать нужную высоту рабочей поверхности либо размещать кровать под потолком, полностью освобождая пространство под ней для иного использования) [4].

Место, занимаемое человеком в пространстве, можно трактовать еще шире. Человек привязывается к своему дому, ощущая себя значимой точкой в системе координат. И для него решающим элементом интерьера становится, например, ориентация помещения по сторонам горизонта с соответствующей расстановкой мебели, вид из окна (на море, лес, Эйфелеву башню) или его имитация.

Идея как ценность предполагает жертвование (пространством, комфортом и так далее) во имя осуществления задуманного. Интерьер, все элементы которого подобраны в соответствии с единым сюжетом, как правило, выделяется и запоминается своей оригинальностью. Причем, идея-концепция интерьера может отражать мировоззрение, эстетические предпочтения, профессиональные особенности, фантазии пользователя посредством самых различных приемов организации предметно-пространственной, световой, цветовой среды интерьера.

Если основной ценностью являются люди, то воплощением этой метапрограммы вновь становится жертвование

(пространством, удобством и т.д.), но уже во имя соблюдения чьих-то интересов. Так, например, с рождением ребенка часто весь дом превращается в одну большую игровую, и не только внутри, но и снаружи.

Жилище, в котором проживает человек с физическими, психическими, психосоматическими особенностями или расстройствами, неминуемо несет на себе отпечаток его присутствия [5].

А сколько домохозяйств «строится» на подчинении всего уклада жизни созданию комфортных условий главы семейства, будь то знаменитая актриса, известный композитор или важный чиновник?

Наравне с этим часто встречается модель данной метапрограммы, в равной степени учитывающая интересы всех пользователей пространства. Проектирование такого интерьера требует детального анализа особенностей и пристрастий всех домочадцев и активного поиска компромиссов и точек соприкосновения между ними.

Другая трактовка метапрограммы люди как ценность сводится к образу «хлебосольного дома», готового в любой момент принять и разместить «пришлых» – от родственников, друзей, коллег до совершенно незнакомых, объединенных с хозяевами этническими, религиозными, мировоззренческими и др. ценностями.

В первом случае мы подчеркиваем индивидуальность одного (или одних из ...), порой в ущерб другим, во втором – подразумеваем некоторое количество людей, «гостей», невольно объединяя их в общность и «усредняя» между собой, одновременно создавая для них равные возможности, к примеру, для общения, принятия пищи, сна.

В метапрограмме времени как ценности время рассматривается не как чередование и пульсация временных отрезков, смена дня и ночи, изменение времен года, а как смена фаз жизненного цикла человека, культурных формаций и эпох человечества. Она заключается в проецировании на настоящее воспоминаний прошло-

го, жизнь «сегодняшним днем» или ориентация на гипотетическое будущее.

Людам с данной метапрограммой важны вещи и привязки к определенному временному периоду (прошлое, настоящее, будущее). Например, мы помним обстановку в родительском доме, домах других значимых для нас людей из прошлого (реального либо иллюзорного, например, знакомого нам по книгам или фильмам) и воссоздаем ее у себя посредством мебели, цвета, материалов, конструктивных и композиционных решений (человек прошлого).

Организовывая детскую комнату, мы можем ориентироваться на возрастные особенности и потребности ребенка сегодня, понимая, что очень скоро он из этого интерьера «вырастет» (человек настоящего). А можем создать трансформируемое спальное место «на вырост», наполнить пространство предметами, функциями, образами, технологиями, которые будут востребованы гораздо позже, если не успеют к тому времени устареть физически и морально (человек будущего).

Такое понимание метапрограммы времени позволяет архитектору шире использовать в интерьере стилизации, применять самые разнообразные материалы, брать на вооружение новые принципы организации пространства и инновационные технологии.

Хотелось бы рассмотреть еще несколько метапрограмм, которые не столько отражают различные модели формирования жилого пространства, сколько позволяют классифицировать пользователей, группируя их по ментальным особенностям.

Метапрограмма учета обобщений напоминает, что все мы видим окружающий мир по-разному: одни – детализировано, другие – обобщенно. В.А. Геодакян в своей Эволюционной теории пола утверждал, что уделять большое внимание деталям характерно для большинства женщин, тогда как мужчины чаще рассматривают мир в общем, в массах, не тратя усилий и времени на мелочи. В соответствии с данной метапрограммой мы

можем проектировать разумный и четкий «мужской» интерьер, построенный на контрасте цвета, света, фактур и форм, и романтический и мягкий «женский», изобилующий деталями и аксессуарами, построенный на нюансах. Метапрограмма учета обобщений отражается и в масштабности деталей и элементов жилого интерьера, причем, если в «мужском» интерьере чаще используется крупный и средний масштаб элементов, то в «женском» – средний, мелкий и мельче мелкого взамен крупного.

Метапрограмма сходства и различия заключается в стремлении к сходству с окружающими или выделению из толпы всеми возможными способами. Четыре степени градации усиления различия (от сходства к сходству с различием, различию со сходством и различию) приводит нас к пониманию механизма формирования архитектурного стиля.

Метапрограмма принятия решений делит нас на людей с внешней и внутренней референцией и проявляется в случае принятия решения по тому или иному поводу. Мы можем активно принимать советы окружающих или никого не слушать и принимать решения, руководствуясь собственными взглядами на данный вопрос. Архитекторы в шутку изображают интерьер, созданный зодчим с внешней референцией для заказчика с референцией внутренней в виде несуразной лошади с шеей жирафа и головой льва. Соответственно, для успешной работы архитектору надо быть не только уверенным в верности своих решений, но и уметь найти общий язык с заказчиком, разумный компромисс, весомые аргументы в споре, быть немного оратором, психологом, дипломатом, наставником.

Заключение. Включив данную тему в учебную программу для изучения студентами-архитекторами и дизайнерами, мы, без сомнения, получили широкое поле для исследования, верификации гипотез и апробации результатов в архитектурном проектировании. В ходе практических занятий было последовательно выполне-

но несколько практических работ, в ходе которых студенты собрали, изучили и закрепили теоретический материал, разработали опросный лист для определения ведущей метапрограммы, с помощью которого определили метапрограммы, «ответственные» за общее решение интерьеров их жилища.

Среди опрошенных были их однокурсники, родственники, соседи по комнате в общежитии.

Использовались и другие методы анализа интерьера, например, метод семантического дифференциала, построения сферических перспектив, знаков-индексов пространства, графов передвижения пользователей в жилище.

Результатом комплекса работ стали концептуальные предложения по организации своего жилого интерьера.

Литература

1. Мазаник, А.В. Специфика проектирования жилых интерьеров с учетом психосоматических характеристик пользователей / А.В. Мазаник // Актуальные проблемы архитектуры и строительства: Матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Благовещенск, 25 февр. 2014 г.) / отв. ред. А. В. Ижендеев. – Благовещенск: Дальневост. гос. аграр. ун-т, 2014. – С. 269-277.
2. Зацепенков, В. Психология интерьера, или Мой интерьер как мой портрет / В. Зацепенков, В. Лифанов. – М.: Класс, 2005. – 160 с.
3. Агранович-Пономарева, Е. С. Дом для студента: Архитектурное проектирование жилой комнаты общежития = *Dom dla studenta: projektowanie architektoniczne wnętrz pokojów akademiki* // Е. С. Агранович-Пономарева, А. В. Мазаник, Я. С. Жарновецка, А. В. Токаюк. –

УДК 728 (510) (1–14)

Белосток: Изд-во Политехники Белостокской, 2017. – 315 с.

4. Мазаник, А. В. Трансформация мебели и оборудования как средство оптимизации интерьера // *Архитектура и строительные науки: научно-информационный журнал*. – № 1, 2 (18, 19) 2014. – С. 53-57.

5. Агранович-Пономарева, Е. С. Ребенок в мире взрослых: Создание интерьера с учетом психофизических особенностей человека = *Dziecko w świecie dorosłych. Projektowanie wnętrz mieszkalnych z uwzględnieniem cech psychofizycznych człowieka* // Е. С. Агранович-Пономарева, А. В. Мазаник, Я. С. Жарновецка. – Белосток: Изд-во Политехники Белостокской, 2009. – 201 с.

INFLUENCE OF LEADING USER METAPROGRAMS ON THE FORMATION OF THE INTERIOR OF ITS HOUSING

A. V. Mazanik

Belarusian National Technical University

The issue of forming the interior of the home is considered in this article. The relationship between the consumer of space and the interior of his home is of constant interest to researchers.

My house reflects my idea of beauty, comfort and safety, allows me to define and present my place in society. The house is a model of the world, an integral fragment of the habitat. The gender, age, health status of the user, his hobbies and profession, especially his thinking and perception of the world, his cultural level and the system of value guidelines leave an imprint on the interior of his house.

A person models not only his reactions to certain situations, but also projects these models on the space around him. The somatic, physiological and psychological characteristics of a person, his personality characteristics, behavioral models, socio-cultural value guidelines are reflected in the planning, subject content, functioning and image solution of the architectural environment.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

ИННОВАЦИИ В ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО КИТАЯ

Сяо Бо

аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

Рассматриваются вопросы развития типологии современных общественных зданий в юго-западном Китае. Появление новых типов офисных и торговых зданий обеспечивает выполнение новых функций. А инновационный объект системы туризма, – мини-отель с конкретным уровнем предоставляемых услуг 3 звезды, стал наиболее

востребованным туристическим объектом, так как содействует сохранению традиций местной культуры и природных ландшафтов.

Введение. Статистические данные за 2017 г. Всемирной туристской организации ООН (UNWTO) показывают, что Ки-